

Чэн Жуй с неловкостью отстранился от его руки:

— Шэнь Вэньшо, я поехал с тобой, теперь могу заняться уроками?

— Можешь, — Шэнь Вэньшо взял его за руку, пробился через толпу и на втором этаже нашёл относительно тихое место, усадил его на диван, а сам сел рядом, преграждая путь всем, кто хотел бы подойти.

Несмотря на периодические взрывы смеха и крики, Чэн Жуй смог полностью сосредоточиться на чтении и написании плана.

Шэнь Вэньшо даже немного восхитился.

— Где же наш господин Шэнь? — Ещё не увидев его, они услышали голос Чжоу Цяньчжэна, доносящийся с лестницы.

Шэнь Вэньшо помахал ему:

— Здесь.

— Ань Синь сказала, что ты привёл какого-то малыша. Я думал, это твой незаконнорожденный, но, блин, такой большой, как она могла назвать его малышом? — Чжоу Цяньчжэн с разочарованием посмотрел на одежду Чэн Жуя и его голову, которая даже не поднялась, чтобы посмотреть на него, и решил, что это просто скучный дурак.

Ему было неинтересно, зачем Шэнь Вэньшо привёл этого человека, пусть делает, что хочет, но он не может сидеть здесь, как этот дурак.

— Спускайся скорее, все ждут, чтобы начать праздничный тост.

Шэнь Вэньшо знал, что сегодня ему не избежать выпивки, и, наклонившись к Чэн Жую, прошептал:

— Не уходи. Если что-то случится, сразу спускайся ко мне или звони.

Кстати, о телефоне. Шэнь Вэньшо только что в машине смог выпросить его номер.

Чэн Жуй очень ценил свою приватность, и когда Шэнь Вэньшо попросил номер, он долго колебался, прежде чем дать его, исключительно из-за того, что Шэнь Вэньшо часто отсутствовал дома, и на случай, если что-то случится, например, отключат свет или сломается лампочка, он мог бы сразу сообщить ему.

— Понял, — Чэн Жуй с нетерпением ждал, когда тот уйдёт, чтобы больше не отвлекаться на его действия.

Как только Шэнь Вэньшо ушёл, уголок Чэн Жуя стал совершенно пустым, видимо, его простая одежда не вызывала интереса.

Чэн Жуй писал долго, пока шум в доме постепенно стихал, шея начала затекать, и он наконец закончил свой план карьеры.

Он размял шею, потер плечи и хотел выйти на балкон подышать свежим воздухом. В доме было много людей, и даже с кондиционером стало душно, а смесь различных запахов делала воздух тяжёлым и неприятным.

Он не заметил, что в темноте на балконе двое людей прижались друг к другу, и, выйдя, глубоко вдохнул, прежде чем услышал чьё-то тяжёлое дыхание, похожее на лёгкий стон, сопровождаемый влажными звуками.

Чэн Жуй посмотрел в сторону и увидел двоих, обнимающихся и целующихся. Спина одного из них была полностью обнажена, одежда задрана вверх.

Он почувствовал странное ощущение и снова взглянул, случайно встретившись глазами с другим человеком, который, заметив его, слегка отстранился:

— Эй, ты же тот малыш, которого привёл Шэнь Вэньшо? Так вот ты какой.

Чжоу Цяньчжэн теперь согласился с определением Ань Синь «малыш», но в ироничном смысле.

— Извините, что помешал, — Чэн Жуй смущённо извинился и хотел уйти, но человек, стоявший спиной, обернулся.

Его ноги словно приросли к месту, глаза расширились от удивления, и он не мог вымолвить ни слова.

— Чэнь... Чэнь... учитель Чэнь?

Так вот они оба мужчины!

Как классный руководитель, быть застигнутым своим учеником в момент страстного поцелуя с другим мужчиной — это крайне неловко.

Однако, увидев, что это Чэн Жуй, Чэнь Чэнь не почувствовал неловкости.

Когда он помогал Чэн Жую оформить заявление на проживание вне общежития, он уже знал, что однажды они столкнутся. Внешность Шэнь Вэньшо говорила сама за себя, и Чэнь Чэнь сразу понял, что Чэн Жуй, скорее всего, такой же, как он.

Но почему Чэн Жуй так удивился? Как будто никогда не видел, как люди целуются.

— Что ты тут делаешь? — Шэнь Вэньшо вдруг выскочил из дома и схватил Чэн Жуя за запястье.
— Я же сказал не уходить.

— Я... я вышел подышать, — Чэн Жуй с трудом осознавал, что их классный руководитель оказался гомосексуалистом.

Шэнь Вэньшо жестом показал Чжоу Цяньчжэну и Чэнь Чэню продолжать, а сам поволок Чэн Жуя прочь.

— Подожди, моё задание, — Чэн Жуй попытался вырваться.

Шэнь Вэньшо отпустил его, наблюдая, как тот бежит к дивану, хватая свой рюкзак и возвращается.

Он снова взял Чэн Жуя за руку. Место, где он сидел, было тихим уголком, но в гостиной повсюду валялись пьяные, мужчины и женщины, целовавшиеся без разбора.

Чэн Жуй никогда не видел ничего подобного и, испугавшись, крепко держался за рукав Шэнь Вэньшо.

Проходя мимо бильярдной, он услышал странные звуки, похожие на плач или хлопки, и, решив, что девушку бьют, снова заглянул внутрь.

Этот взгляд заставил его вскрикнуть от ужаса: девушка лежала на бильярдном столе, короткая юбка почти ничего не прикрывала, одна нога была высоко поднята и лежала на плече стоящего перед ней мужчины, который ритмично двигался, издавая те самые хлопающие звуки.

Услышав крик, мужчина внутри громко крикнул:

— Чего орёшь, никогда не видел большой член?

Девушка тоже тихо пробормотала:

— Псих.

Чэн Жуй дёрнул за рукав Шэнь Вэньшо, его лицо то краснело, то бледнело:

— Мы возвращаемся?

Шэнь Вэньшо повёл его на третий этаж:

— Я выпил, хочешь, чтобы я сел за руль пьяным?

Чэн Жуй посмотрел на его покрасневшие щёки, он действительно выпил немало:

— Тогда куда мы пойдём?

Шэнь Вэньшо открыл дверь в спальню, завёл Чэн Жую внутрь и запер дверь на ключ.

Чэн Жуй испугался:

— Ты... что ты собираешься делать?

Шэнь Вэньшо снял рубашку:

— Принимать душ и спать. В этом доме не так много спален, я с трудом выиграл эту, выпив. Или ты хочешь остаться с ними?

Чэн Жуй энергично замотал головой. Он ни за что не остался бы снаружи, в такой ситуации быть с Шэнь Вэньшо было безопаснее.

— Так испугался, что, никогда не было девушки?

Чэн Жуй снова покачал головой.

— Даже если не было девушки, можно попробовать. Хочешь? Если хочешь, я найду тебе чистенькую, — Шэнь Вэньшо, снимая брюки, испытывал его.

Чэн Жуй с отвращением ответил:

— Я не хочу, я не такой, как вы.

— Все мужчины одинаковы, — Шэнь Вэньшо бросил брюки и приблизился к Чэн Жую, шепнув ему на ухо:

— Женщины — это прекрасно.

Чэн Жуй резко отстранился, с отвращением на лице:

— Иди уже в душ.

Шэнь Вэньшо не считал женщин чем-то особенным, но дразнить Чэн Жую было забавно.

Он разделся догола прямо перед ним, и Чэн Жуй, случайно увидев это, покраснел до корней волос и отвернулся, сев на диван.

Он и Шэнь Вэньшо были совершенно разными людьми, и чтобы избежать подобных ситуаций в будущем, когда тот будет заставлять его ехать с собой, Чэн Жуй решил, что больше не сможет жить с ним.

Ему нужно будет поговорить с классным руководителем и попросить вернуться в общежитие. Учитель Чэнь, наверное, не такой уж бессердечный.

Вспомнив о Чэнь Чэне, Чэн Жуй снова представил ту сцену на балконе.

— Боже, — тихо вздохнул он, крепче обняв свой рюкзак.

Почему мир такой странный? Почему он постоянно сталкивается с такими людьми? Он просто хотел быть обычным человеком, живущим обычной жизнью.

Шэнь Вэньшо, находясь в душе, почувствовал, как алкоголь ударил в голову, и, закончив, лёг на кровать, закрыв глаза.

Чэн Жуй, глядя на него, просидел полчаса, прежде чем быстро принять душ.

Если бы в комнате был диван подлиннее, он бы мог устроиться на нём. Но был только маленький одноместный диван, и ему пришлось, как и раньше, свернуться калачиком на краю кровати.

Спал он плохо, только начал засыпать, как Шэнь Вэньшо внезапно обнял его, и он проснулся.

<http://bllate.org/book/15528/1380312>